Подкидыши для майора

Автор:
Регина Янтарная

Подкидыши для майора

Регина Янтарная

-Ты кто такая? – стальные глаза майора прожигают насквозь. -Я …– шепчу бессвязно. Мужчина яростно ударяет кулаком по столу, не даёт шанса на оправдание. -Замолчи! Устал от твоей лжи. От тебя одни неприятности и мигрень!

По воле случая мы с сестрой-близняшкой поменялись местами.

Всё шло отлично, пока чертовски ненавистный, распрекрасный босс не понял подлога.

Теперь он обвиняет меня во всех смертных грехах. И если бы только в этом…

Эмоции на грани, сложные отношения, брутальный майор, нежная ранимая героиня.

Регина Янтарная

Подкидыши для майора

Глава 1

Пролог

Виталина

– Ну, признавайся, Андреева! Как ты это провернула? – грозный рык майора разносится волной по кабинету и ударяется об стену, заставляя дрожать все вокруг, включая меня.

Сердце замирает в груди. Нечем дышать.

Красовский, сведя хмуро брови на переносице, опираясь двумя руками о стол, угрожающе поднимается из своего кресла. В глазах плещется дикая ярость.

Нервно сглатываю и прокашливаюсь, прогоняя ком в горле.

– Я… я только хотела…, – еле слышно шепчу и тут же умолкаю, не выдерживая его взгляда.

Опускаю глаза в пол.

– Чего ты хотела? – цедит он, делая шаг в мою сторону.

Вздрагиваю, веду плечом и пячусь назад. Вскинув глаза, со страхом понимаю, что он продолжает наступать. Открываю рот, хочу сказать, что он всё не так понял.

Но слова, будто застряли где-то внутри меня.

Они не воспроизводятся!

Накал напряжения между нами растёт. Чиркни спичкой, и раздастся оглушительный взрыв. Красовский взбешен, зол, он в ярости. Сдерживается из последних сил, чтобы не разнести здесь всё к черту!

– Ты хотела, чтобы с меня сорвали звезды? Понизили в звании, так? – его серые стальные глаза пронизывают жгучим холодом. – Говори немедленно, Андреева!

Ничего я не хотела. И вообще не думала о майоре. Но не могла же я бросить ребёнка! Мысленно кричу.

Красовский меня не слышит.

Отчаянно отступаю назад.

Залипаю спиной к холодной стене. Дрожу. Широко распахиваю глаза.

Бросаю жалостливый взгляд в окно – яркие желто-красные листья планируют в незримом танце… Осень. Я всегда любила эту золотую пору года.

Но не сейчас!

Еще две недели назад я наслаждалась жизнью, а сейчас она похожа на кошмар, к которому руку приложила я сама!

Всего лишь хотела помочь сестре…

Как поправить непоправимое?

Глава 2

Две недели назад

Подмена. Полина

–Андреева, ко мне на ковёр, – буркнул Красовский, рывком поворачиваясь ко мне широкой спиной.

Опустив понуро плечи, поплелась за начальником. Ноги заплетались от страха. Как же я так вляпалась? Откуда мне было знать, что именно сегодня у майора Красавы убийственно злобное настроение, которое он собирается вымещать на мне?

Едва вошли в утробу кабинета, как начальник прошествовал к своему огромному столу, оставив меня стоять у порога.

Он даже не предложил мне присесть.

Заняв свой «трон», положил ногу на ногу, расстегнул верхнюю пуговицу темно-синего кителя. Затем также неторопливо расстегнул ворот рубашки, расслабил темно-синий галстук, уставился невидящим взглядом в моё заявление.

– Андреева? Что это? Какого… – повысил голос, но передумал, примолк.

Поднял на меня пронзительные серые, указал мне на стул.

Не успела шмякнуться пятой точкой на мягкую основу, как услышала гневную тираду.

– Полина Андреева, еще раз повторяю, что не подпишу твоё заявление на отпуск, – грозно прорычал майор полиции Клим Красовский, начальник моего отдела.

Нервно вздохнув, оправила полы темно-синего кителя, пальцем смахнула несколько пылинок с погона, на котором красовалась маленькая золотистая звездочка младшего лейтенанта полиции, тихо прошептала:

– Клим, пожалуйста, у меня отпуск по графику. Очень нужно…

Не успела договорить, как мой мозг разорвался на части, когда мощные руки Клима легли на мое заявление…

Мелкие клочки бумаги планируют на пол по всему кабинету. Я лишь наблюдаю.

Мир качнулся, чтобы в следующее мгновение разлететься на миллион мелких осколков. Рушится всё – планы провести отпуск с любимым, отдохнуть от работы, погони, майора! Пульс ускоряется, кровь стучит в висках.

Не могу дышать от бессильной злости.

За что он так со мной?!

– Андреева, не ожидал от тебя такой подляны! – остервенело чеканит начальник. – Именно сейчас, когда Цымбалов уволился, Петров ушел в отпуск, в моём распоряжении осталось всего пять оперативников, включая тебя, ты вдруг засобиралась в отпуск.

Клим неожиданно для меня подскочил, встрепенулся, кинулся ко мне.

Подо мной заскрипел старинный стул, который одномоментно повернули лицом к выходу. Огромная крепкая ладонь легла мне на подбородок.

В следующий момент мои карие глаза расширились от ужаса, встретившись с серыми колючими:

– Ты маленькая, дерзкая, глупая девчонка! Неужели не понимаешь, что пока ты будешь веселиться на морях, наших подкидышей могут вывезти? Мы потеряем след. И всё! Все наши усилия окажутся напрасными, ниточки оборвутся! Зато ты у нас вернешься загорелая и счастливая! Неужели твоя поездка так важна? Важнее работы?!

Клим наконец-то убрал руку с моего подбородка.

Я впервые за пять минут смогла выдохнуть из легких воздух, наполненный углекислым газом и ядом, которым меня отравил разъярённый Клим.

– Андреева, что уставилась? Иди работать. Отчёт жду к утру.

Стремительно подскочив со стула, кинулась в уборную. Слёзы застилали глаза, в горле застрял ком негодования. Как он посмел так со мной поступить? Как?!

Я работаю на Красовского целых два года!

Пришла к нему на практику после третьего курса юридической академии МВД, да так и осталась. Со связями моего отца могла устроиться хоть куда, хоть в Министерство МВД. Выбрать себе самое теплое местечко, засесть там

основательно. Меня – Полину Игоревну Андрееву никто никогда бы не сдвинул с места, пока жив мой отец.

Но я же воспитана не папой, а мамой! Поэтому выбрала самое жуткое место на свете, какое только могла – теперь я служу в отделе полиции, который занимается розыском малолетних преступников, предотвращением крупных преступлений, связанных с подростками.

Моя работа мне нравится!

А вот начальник – не очень. Ему чуть за тридцать. Он красив, как Аполлон, ужасен в гневе как Зевс.

Конечно же, он не женат. Какая адекватная девушка пойдёт за него замуж?

Никакая!

А такому самовлюблённому снобу только Марью Искусницу подавай! На меньшее он не согласен.

Едва удалось справиться со слезами отчаяния и обиды, умылась и отправилась на рабочее место.

– Андреева, где проветриваешься? Красава заходил. Дал указания посетить завтра два адреса.

– Хорошо, – послушно пролепетала я, не глядя в глаза старлею Васюте.

С трудом дождалась окончания рабочего дня. Едва часики пробили 19.00, накинула поверх служебной формы серый плащ, кинулась к остановке трамвая.

Ровно через остановку вышла, внимательно осмотрелась по сторонам. Слежки нет. От этого Клима можно ожидать чего угодно! Прохиндей. За два года работы с ним привыкла даже по телефону лишнее не говорить.

Её авто я увидела сразу…

Даже темным осенним вечером дорогущий автомобиль Виталины Андреевой тяжело не приметить. Он выделяется среди других автомобилей среднего класса.

Сестра услужливо открывает переднюю пассажирскую дверцу, и я быстро заныриваю в теплый салон.

– Привет, – плюхаюсь в мягкое кожаное кресло, тянусь к холёной щеке Виты, чмокаю. – Соскучилась, – мямлю радостно. – Давно не виделись!

– Сама виновата, – цедит гневно Виталина, стреляя в меня карими глазами, обрамленными пушистыми приклеенными ресницами.

– В чем?

– Тем, что работу такую выбрала.

–Вита, он не отпустил меня в отпуск, – реву в голос. – А мой Ванечка уже ждет в Крыму, сюрприз приготовил. Я ведь даже не смогла признаться Климу, что этот отпуск очень важен для меня. Для нас с Ванькой! Ведь он первый совместный! Мы хотели… мы хотели… – плачу в два ручья. Нахожу поддержку в гневном взгляде Виталины.

– Прекрати, – сестра притягивает меня к себе, – Вы хотите отметить помолвку? Изверг! – шипит в сторону моего злого босса.

– Да, – шепчу, глотая слёзы. – Но не могла же я рассказать об этом майору. Если Клим узнает, что у нас с Ваней неуставные отношения, нас обоих попрут взашей из отдела.

– Вот, и здорово! – радостно шипит Вита. – Папа устроит Вас на теплые местечки.

– Я не хочу теплое местечко! Мне нравится моя работа, – хриплю самозабвенно. – Ваньке тоже.

– Хорошо, – цедит Вита. – Ты поедешь отдыхать, а я …

– Что ты? Я не понимаю, – слезы разом высыхают.

– Я заменю тебя!

– Ты… – у меня нет слов.

Понимаю, что это в корне неправильное решение! Вместе с этим осознаю, что это единственный выход из возникшей ловушки. Если не дают отпуск, надо выкручиваться!

Глава 3

Виталина

– Витёк, вставай, – папа открывает дверь спальной комнаты, и, пропустив вперёд себя Виски, входит в мою полутемную берлогу.

Из щели между задвинутыми плотными шторами уже проклёвывается солнечный свет, напоминая, что наступил абсолютно новый день.

День, которого я боялась и ждала.

Американский кокер спаниель палевого цвета весело болтает длинными меховыми ушами и норовит забраться ко мне в кровать, но папа стоит на страже моих частных владений, не дает собакену расположиться на дорогостоящем шелковом постельном белье.

– Папа, я же просила не называть меня Витьком! – взвыла я обреченно. – Не дай Бог услышат посторонние! В жизни не отмоюсь от кликухи.

– Дочь, в нашем доме кроме нас с тобой никого нет! Кто услышит? – язвительно подмечает отец.

Прямо-таки никого?! Всегда удивляла папина привычка не замечать людей, когда рядом есть я. Я для него – весь мир.

В этом весь мой папа – Игорь Андреев, бизнесмен, богач, номенклатурщик, открывающий дверь с пинка в любой дом и учреждение нашего города. Для него не существует слов «нет», «не могу», «не хочу», «не буду». Папа умеет делать всё! Поэтому в других людях ценит те же самые качества.

Соответствовать отцу очень сложно, почти невозможно.

Приходится тратить все душевные и физические силы на постоянное самоусовершенствование. Бегу за ним, но пока догнать не могу.

Вот и мама когда-то сломалась, соскочила с беговой дорожки.

Но я не мама. Справлюсь!

Усилием воли, скидываю с себя не только одеяло, но и воспоминание о маме. Оно как дымка преследует меня с самого детства.

Сажусь на кровати, папа присаживается подле меня. Виски пристраивается рядом с нами. Не стесняется, прям на наших коленях и раскладывается, расправляя красивую шерстяную «юбочку».

Лежит себе маленький пушистый негодяй, по очереди заглядывает огромными карими, то в мои полусонные, то в папины – блестящие проснувшиеся глаза.

Папа делает вид, что обиделся на меня:

– Сама просила разбудить в шесть утра! Теперь бурчишь! Невыспавшаяся Заноза. Ты же не привыкла вставать в такую рань! Зачем экспериментировать?

С преувеличенным интересом разглядываю розовых слоников на своей сиреневой пижаме, думаю о том, что нужно быть с папой осторожнее. Не дай Бог услышит хоть одну фальшивую ноту в голосе, тут же отправит за мной по следу охранника.

– Папуль, не обижайся, – одной рукой тереблю шелковое палевое ухо пса, второй рукой глажу шершавую руку отца.

– Вита, когда я на тебя дулся? Вспомни хоть один случай!

– Например, когда я отказалась учиться в Лондоне, – тут же ответила я.

– Было дело. Не прав.

– Папа, мне нужно уехать по работе ровно на неделю.

– Когда?

– Прямо сегодня. Сейчас…

– Это необходимо? Может, пошлём помощницу Аврору?

– Не могу доверить заключение договоров и общение с клиентами никому. Ты меня знаешь! Должна ехать сама, чтобы прощупать обстановку, увидеть людей собственными глазами, узнать их потаённые мысли. Как и ты доверяю лишь собственной чуйке.

Знаю, что папе всегда приятно, когда я беру с него пример в бизнесе.

– Не хочу тебя отпускать. За неделю сойду с ума от скуки! – честно признается отец.

– А ты займись работой.

– Какой? – удивляется папа на полном серьёзе.

– Например, посети свой офис.

– Какой?

– Любой! У тебя их восемь штук! И ты не был ни в одном из них уже месяцев шесть.

– Ой! Не учи меня жить. Что я там не видел? Включу мониторы дома… и все как на ладони. На моей ладони.

– Ну да, Алиса и Сири тебе в помощь, – усмехаюсь я.

Не люблю все эти подглядывания, подслушивания… но, как говорится, разве наша в том вина, что такие времена!

Скидываю с себя лапы Виски, встаю. Папа следует моему примеру.

– Буду звонить, информировать о деталях, – искренне улыбаюсь любимому человеку, целую его в гладко выбритую щеку, выпроваживаю за дверь.

Виски, виляя хвостом, гордо удаляется с отцом.

Закрыв дверь, облегчено вздыхаю.

– Пронесло! – отец не задал ни одного каверзного вопроса.

Могу сейчас же спокойно переезжать в квартиру к сестре. Впереди выходные, за это время успею, как следует отдохнуть, настроиться. Радуюсь как ребенок тому, что записала всю нужную информацию в планшет. За выходные изучу, в понедельник буду абсолютно готова к встрече с монстром Климом Красовским.

Я даже не успела войти в ванную, когда затрезвонил мой мобильный.

Ну как мой?

Полинкин! Оставленный ею, специально для исполнения моей миссии под кодовым названием "Притворись Полиной Андреевой".

Прокашлявшись, ответила:

– Андреева, слушаю.

– Полина, ноги в руки, жду тебя на Патриках. Есть зацепка.

Перебираю в голове все возможные варианты, кто этот мерзавец, осмелившийся позвонить сестре в семь утра в субботний день. Законный выходной, между прочим!

Но кроме призрачной пустоты в голове ничего не нащупала.

– Полина, ты меня услышала? Через час на Патриках. – Трубка отключилась.

– Вашу Машу! До города добираться два часа. Не успею.

Неужели в первый же день провалю миссию? Полинка расстроится.

К черту! Пусть ее уволят! Зачем ей эта дурацкая работа.

Нервно наматываю длинный волос цвета шоколад на палец, унизанный кольцом с бриллиантом, принимаю решение.

– Это, пожалуй, мы снимем. – Кольцо падает ненужным грузом в шкатулку.

Туда же летят остальные кольца, серьги с крупными бриллиантами, золотые швейцарские часы.

Чувствую себя голой без дорогих феничек, к которым привыкла за эти годы, но в тайне – в душе – надеюсь, что неделю худо-бедно протяну без них.

Набираю на мобильном номер водителя:

– Нужен вертолёт срочно!

– Будет сделано Виталина Игоревна.

Глава 4

Виталина

Приземлились, понятное дело, не там, где мне назначили стрелку.

Ну, или как там у них это называется?

Небрежно хмыкаю я.

Ярко светит солнце, щурюсь, надеваю солнцезащитные очки. Глаза нужно беречь – морщины в моем возрасте ни к чему.

Принц еще не найден!

Вдыхаю обалденный московский воздух. Кажется, в московском Централе он особенный, дорогой что ли?!

Шикарное место! Мечтательно подмечаю я. Не к месту вспоминаю, что меня сюда пригласили явно не на свидание. Морщусь.

Этого монстра Красаву, который Полинке житья не даёт, ненавижу априори.

Мало того, что в выходной выдёргивает, так ещё и с утра пораньше!

Он издевается? Или проверяет на прочность?

Нет, я, конечно, не хочу подвести сестру. И сделаю всё от меня зависящее, чтобы оправдать её доверие. Ну, как сделаю?

Как получится.

Ускоряюсь, почти бегу навстречу к новоявленному боссу. Вот бы он был счастлив, если бы мог лицезреть меня такую – в мыле.

Осматриваюсь по сторонам. Радуюсь, что уже не лето. И не ночь! Иначе попала бы в людскую пробку хайповых московских гуляк.

Ранним субботним утром натыкаюсь на одинокие стайки молодых людей, не успевших разбрестись по домам. Ночное рандеву для многих уже завершилось! Надеюсь, удачно.

Расслабившись, забываю, зачем я здесь. Но другие обо мне не забыли.

– Андреева! – слышу хрипловатый незнакомый мужской голос за спиной.

Застываю на месте, затем медленно разворачиваюсь назад. Тут же утыкаюсь в крепкую мужскую грудь.

Меня окутывает терпкий мускатный запах парфюма, тестостерона и мужика.

Виски бы сюда!

Успеваю вспомнить шерстяного любимца – защитника, он бы сейчас обнюхал незнакомца и облаял заодно.

Спросите, за что лаять на незнакомых людей?

Для профилактики, чтобы не нарушали личное пространство хозяйки.

– Ты куда нарядилась? – недовольно интересуется Клим, окидывая меня критическим взглядом.

Во-первых, его не касается мой стиль одежды. Во-вторых, почему он позволяет себе разговаривать с моей сестрой в подобном тоне?

И как она это только терпит?..

Нет, не так. Не просто терпит, а прямо держится за эту… гребаную работу руками, ногами и зубами. А Красава для нее авторитет неприкасаемый! Даже мне нельзя его касаться.

Клим осматривает меня, напоминая мне, что я одета не по форме, не по средствам, не по регламенту.

Стою вся такая в дорогущих фирменных джинсах, ботильонах на стервозной шпильке, в темно-синей обтягивающей куртке. Ух, даже мои солнцезащитные очки стоят неприлично дорого. Быстро снимаю очки, прячу их в сумочке.

Вроде как от важной улики избавилась.

Взгляд падает на сумку, в ужасе отмечаю про себя, что сумочка-то Луи Виттон.

Ах! Да хватит париться, вряд ли майор узнает в «лицо» к какому современные бренду принадлежит вещь. Судя по его внешнему виду фэшн тренды ему чужды.

Грозный красивый русский медведь!

Даже в свой законный выходной гоняется за преступниками, надеясь спасти очередного пацана-оборванца.

Одержимый!

Не то, чтобы я испугалась наезда, просто держу паузу, вдруг опер выдаст что-нибудь важное, что поможет сориентироваться в обстановке.

Решаюсь, поднимаю глаза. В упор разглядываю наглеца.

Широкоплечий.

Самоуверенный.

Дерзкий.

Красивый русский мужик.

Ноги широко расставлены, руки в карманах. Метр девяносто накаченного тестостерона, одетого в тёмно-синие джинсы, чёрную футболку, кожаную куртку

пилот.

Скольжу взглядом выше.

Крутая шея, на ней замысловатая татуха, и серебряная цепочка, все это дружно ускользает под ворот футболки.

Глава 5

Ух, ты! Всё интереснее становится.

Большие серые глаза, прямой нос, крутой подбородок.

Небрежная щетина. Явно пару дней не брился.

Похоже, ему безразлично, что целуя девушку, он ее покалечит жесткой непокорной щетиной.

Может, он никого не целовал?

Ловлю себя на мысли, что меня несет не туда. Лезу не в свои дела!

Парень почти красив. Вот только почему злой такой? Ну, судя по его поступкам и отношению к сестренке.

– Ты чего, Андреева, уставилась на меня, будто в первый раз видишь?! – в пронзительных холодных серых глазах мелькает усмешка.

Да. Впервые. Но ты об этом не узнаешь.

Красовский не выдержал, хохотнул, обнажив белоснежные зубы.

– Очень смешно. Мало того, что заявление на отпуск не подписал, так ещё и в выходной отоспаться не даёшь, – сквозь зубы роняю я.

Красовский чиркает по мне удивлённым взглядом.

Похоже, раньше «я» не огрызалась. Ничего потерпит, сам напросился.

– Опоздала на пять минут! – констатирует он в отместку.

О, даже как!

Интересно, каким образом он это высчитал? От Полинкиного дома маршрут построил у себя в навигаторе?

Так у Польки авто нет!

– Клим, маршрутки в выходной редко ходят, – со злорадством парирую я.

Красовский одаривает красноречивым взглядом, но я не реагирую.

Не привыкла, когда мной командуют. Сама возглавляю крупный отдел в отцовской компании, руковожу людьми. Даже отец не делает мне замечаний, не придирается к моему стилю управления, к принятым мною решениям.

А тут…

Красовский смотрит куда-то поверх моей головы.

Весь напрягается. Вена на шее импульсивно дергается.

– Ой, не лепи левые отмазки! – майор кидает косой взгляд на сторону. – Вон они! Готовность номер один. Смотри, чтобы мы их не упустили!

Почему я должна смотреть?! В случае провала босс собирается переложить вину на меня.

О боже! Во что я вляпалась.

Ничего не соображаю. Не успела ознакомиться с материалом. Я ведь рассчитывала на выходные.

А этот тип всё переиграл. Зацепка у него видите ли!

Теперь один сплошной экспромт с моей стороны. Но я всё равно не понимаю, что мы тут делаем?

И главное, кто мне поможет разобраться?

Неожиданно Красовский метнулся в сторону. Следую его примеру.

Он бежит. Бегу за ним. Он ускоряется. Я тоже.

Ничего себе так утренняя пробежка… с горечью думаю я. Теперь понятно, почему сестра на целый килограмм легче.

Бегает как гончая за начальником.

Клим резко тормозит, и я со всего маху впечатываюсь в его спину, прилипая накрашенными губами к коже. Не знаю чьей, наверное, телячьей.

– Всё ушли, – цедит злой начальник, поворачиваясь ко мне. – Полина! Ты зачем нацепила ботильоны на каблуках? А?! – срывается на крик. Красивое мужское лицо перекошено. – Топот за версту слышен! Из-за тебя парня упустили.

– Я-я… – не нахожу слов для оправдания.

– Знала, что на дело идешь, почему нормальную обувь не надела?

– Я-я… не из дома.

Без того большие серые глаза увеличиваются в размере, черные зрачки расширяются, расползаясь на удивленную радужку, а брови ползут к середине

лба.

– Ты? Ночевала не дома? Что-то на тебя не похоже. – Колкие почти насмешливые глаза кружат по моему лицу, затем по моему телу.

Офигеть! Часто он так беззастенчиво осматривает сестру? Он же не врач, а она, то есть – я – не пациентка.

– Ла-а-дно, – медленно тянет начальник, принимая какое-то решение. Явно не в мою пользу. – Раз виновата, придется отработать.

Настало мое время удивляться

– Как? – интересуюсь я. Про себя думаю, значит, у них тут еще и отрабатывать заставляют. Что-то сеструха не рассказывала о подобных вещах!

– Узнаешь! – широкоплечая фигура хватает меня под локоть и тащит к проезжей части.

Через одно мгновение меня закидывают на заднее сидение и куда-то везут.

– Куда едем? – глухо интересуюсь.

– Исполнять наказание.

– Чьё?

– Твоё! – цедит наигранно зло, а уголки красивых губ ползут наверх.

Даже боюсь подумать, как он меня наказывать собирается.

– Ну, Полина! Ну, погоди!

Глава 6

Виталина

Машина мягко трогается с места, но успокоение это не приносит.

Да и с чего бы?

Красовский везёт меня не понять куда.

А главное, не понять, зачем?!

Его двусмысленные намёки про «исполнение наказания», мягко говоря, нервируют. Ну, а если не миндальничать, то откровенно бесят!

Он относится к Полинке как к девчонке, помыкает ею как его гадкой душонке угодно!

Беспредельщик!

Нужно поставить его на место, чтобы уважал сестру, ведь она заслуживает этого. Умница, красавица, только вот профессию не ту выбрала!

Кошусь на мощный затылок майора, уверенно ведущего машину. Надо сказать, недешевую, даже по моим меркам! Потрепанный временем и пройденными километрами крузак, но вполне себе симпатичный, причесанный изнутри, навороченный.

Сижу, забившись в уголок на заднем сиденье, ощущаю холод внутренней обшивки салона, а также холод, исходящий из серых пронзительных. Смотрю в зеркало заднего вида и даже не вижу, а ощущаю кожей, как искусственный мороз пробирается под куртку, ползет змейкой по позвоночнику, заползает куда не следует.

Будоражит мою сущность.

Нервно сглатываю.

До меня начинает доходить одна здравая мысль – зря ввязалась в это непростое мероприятие. Похоже, я себе льстила, считая себя сильной и всемогущей.

Последние четыре года мы играли с Полинкой в игру «Притворись мной, я буду тобой», и нам всё сходило с рук.

То я шла на свидание с ее парнем, пока она штудировала уголовное право, то она заменяла меня в опасных видах спорта, пока я училась в Академии искусств.

Почему именно четыре года? Потому что до этого я не знала сестру. Мы познакомились случайно… на вечеринке. До встречи с ней я считала ее вымышленной подругой из детства.

Вот и на этот раз я взвалила на себя непосильную ношу. Хочу доказать всему миру, что стою своего отца, что я истинная Андреева!

Конечно, папа пытался слепить из меня «Витька», но не вышло. Из избалованной мажорки выросла художница, обожающая выстраивать многоходовки для папиного бизнеса.

И всё!

Папа боролся со мной недолго, затем сдался. Слишком сильно любил! Не хотел портить отношения.

– Не надо было связываться с ментами! – бубню себе под нос. – Вита, это была плохая идея!

Кидаю вороватый взгляд на затылок майора. Темно-русая грива спутана, так и хочется запустить в нее пальцы, чтобы распутать непослушные волосы. Явно жесткие, как и их хозяин. Волосы – показатель характера. Только уверена, что майору это совсем не понравится.

Интересно, чтобы почувствовала я, если бы Красава попытался расчесать мои растрепавшиеся от бега длинные локоны цвета шоколад.

Тяжело вздохнув, перевела взгляд на мелькающие за окном улицы и проспекты. Мимо плывут дома с глазницами окон, задраенными плотными шторами. Сейчас жители города проснутся, и за окнами закипит жизнь.

– Ты чего там, Андреева, притихла? – доносится до меня мягкий бархатистый баритон Красовского.

Вот ведь одарила природа такого заносчивого упёртого карьериста до мозга костей бесподобно чарующим голосом.

Сейчас счастьем захлебнусь от того, что он со мной говорит!

К своему удивлению сильно нервничаю, поэтому дёргаюсь. Не отрывая заинтересованного взгляда, смотрю на уплывающие за окном последние дома города.

Куда он меня везёт?!

Через тридцать минут Клим въезжает во двор двухэтажного коттеджа, останавливается.

– Выходи! – громко командует.

С удивлением осматриваюсь. Откуда у майора двухэтажный коттедж? Об этом Поля мне забыла рассказать.

Клим к этому времени уже выходит из машины, и молча подталкивает меня к дубовым дверям дома.

Может, он хочет меня продать? – мелькает дурная мысль в голове.

Может, он оборотень в погонах?

Узнал, что Поля из неприлично богатой семьи, и решил засранец воспользоваться моментом?

– Королева, чего стоим? – широкоплечая фигура не церемонится со мной, толкает к входу в дом. – Поля, давай, давай. Не впечатляйся размерами дома Аркаши, знаешь ведь, что нам его выделили лишь на пару месяцев, пока мы ищем банду, охотящуюся на наших Подкидышей! Для нас сейчас этот дом – лучшее логово. Никто не подслушает разговоры, никто не подсмотрит. В офисе крот, а здесь мы в безопасности.

Так!

Что-то проясняется. В мой мозг закидывается нужная информация, остается лишь сложить ее по полочкам в файлообменник, и таким образом к вечеру буду знать все детали дела, над которым мы работаем.

Смотрю в серые хитрые глаза в упор, и только сейчас замечаю, что разрез глаз немного лисий. Вот почему, взгляд Клима кажется мне немного плотоядным.

– Давай зайчик, раздевайся! – раздается над моим ухом, едва мы входим в дом.

Резко разворачиваюсь на шпильках, и со всего маха заезжаю начальнику по щеке.

Громкий шлепок.

Оторопелый взгляд мужчины блуждает по моему лицу.

Смотрю на него своими карими. Прекрасно знаю, что они сейчас блестят от переполняющего их гнева.

– Андреева, совсем ошалела? – гневно выдыхает начальник.

Теплая рука ложится мне на руку и крепко сжимает запястье.

– Ай! – вскрикиваю от боли и страха.

Глава 7

Но реальность оказывается более банальной. Клим тащит меня на второй этаж, заводит в спальню, осторожно усаживает на крепкий стул. С умным видом открывает дверцы высокого шкафа-купе и достает из него футболку и легинсы.

Серьёзно?

– Переодевайся, – недовольно бурчит начальник.

– Мне и так неплохо, – артачусь я.

– Ты в этом работать собираешься?

– Работать?

Довольный Клим кивает головой:

– Обед приготовишь, уберешь в гостиной, парни там насвинячили вчера, в магазин за продуктами сбегаешь.

В недоумении уставилась в серые пристальные.

Хочу убедиться, что Клим прикалывается, но по его физиономии не могу определить точно.

Решаю уточнить для полного понимания вопроса:

– Ты мне будешь помогать?

Широкоплечая фигура громко хохочет.

– Андреева, совсем обнаглела? Сначала погоню слила, теперь грубишь старшим. У нас с парнями вечером футбол намечается, нужно же напряжение снять.

Затем мужчина медленно разворачивается, и уходит.

Вот так да?

Гримаса судьбы! Хотела помочь сестре, а в результате стану домработницей!

Молча раздеваюсь, скручиваю запутавшиеся волосы в кубышку на затылке, натягиваю узкие голубые легинсы и короткую лимонную футболку.

Гордо спускаюсь по лестнице на первый этаж, бурчу под нос:

– Тоже мне хитрый нашелся!

– Не хитрый, а глубокий! – слышу незнакомый голос. Вздрагиваю и упираюсь взглядом в невысокого полноватого мужчину, лет тридцати. Роюсь в памяти, пытаясь восстановить по портрету имя напавшего словесно.

Перед глазами бегут буквы, складываясь в слова – Василевский, старший лейтенант, мозг группы, менталист.

– Васюта, не надо пугать бедную девушку, – причитаю игриво. Сама быстро соображаю, как использовать парня. Незаметным движением пальцев распускаю кубышку, и пышные волосы водопадом рушатся мне на спину. Склоняю головку к правому плечу, натягиваю милую улыбку.

Уже понимаю, что этот здесь про мою честь. По его габаритам сразу видно, что парень предпочитает вкусную еду хорошему спортивному матчу. Может, он и любит футбол, но как зритель с банкой пива в пухлых ручонках и креветками на закуску.

Клим оставил Васюту приглядывать за мной. Ну ладно! Мы еще посмотрим, кто – кого!

Мой расчет оказывается верным Васюта приклеивается ко мне, и дышит на меня своей беспросветной мимолетной влюбленностью и наивностью. Не понимает дурашка, что я не Полина.

Я терминатор, захвативший их дом!

Но они все пока об этом не знают. Нужно быть последовательной, методичной. Представлю, что это мой новый проект, дам ему название…

Бум-бум-бум! Дайте подумать…

Приручить майора?.. Вроде подходит.

Затылком замечаю, что Васюта меня прямо облизывает взглядом, значит, время готовить обед.

Кидаю невзначай:

– Времени в обрез. Если ты приготовишь обед, а я причешу гостиную, то мы успеем до прихода Красавы, пропустить по бокальчику пивка, поболтать о нашем деле. Как мое предложение? – хлопаю пушистыми ресничками.

– Идет, – выпалил Пухляш, и кинулся на кухню раньше, чем я успела сообразить в какой она стороне.

Ай-ай-яй!

Вита, Вита!

Плохая девочка, нельзя использовать мужчин!

Ага!

Им, значит, можно заряжать Полинку в ее выходной гоняться за мужиками по московским сонным улицам, рисковать единственной жизнью, убирать чужие дома, обслуживать ораву голодных «бездомных» орков. Ой, оперов. Вот же дрянная девчонка, ни разу не раскололась, не открыла мне эту тайну.

Пока очаровательный облапошенный идиот Васюта готовит, я наскоро убираю большую комнату, в которой повсюду разбросаны вещи.

Пропылесосив белый ковер, наткнулась на лапу…

Лапа с когтями торчит из-под дивана и не хочет вылезать даже тогда, когда я ее дергаю. Пытаюсь подлезть с другой стороны – натыкаюсь на белый пушистый хвост.

Бедное создание, прячется от оперов под диваном.

– Эй, адская кошка вылезай!

Я домяукалась! Острые когти вонзаются в ладошку.

– А-а! – визжу сиреной.

Слышу топот…

Так бегают только слоны в Африке!

Топот отдается эхом в ушах, и замирает звоном.

В следующее мгновение напуганный Васюта с выпученными глазами материализутся подле меня:

– Что? Что?

Скашиваю глаза под диван.

– Ах, Адочка, – нежно произносит мужчина, и кошка тут же вылезает из укрытия.

Так можно было?

Наглая, почти белая, не считая пятен осевшей на ее шубе пыли, с длинной шерстью, с круглой короткой, немного приплюснутой мордой и голубыми-преголубыми глазами.

– Адочка? – шиплю гневно, бросая гневные взгляды на незнакомку- Не запылилась ли ты?!

– Забери ее с собой, – приказываю Васюте, на миг забывая о нежном вкрадчивом голосе.

Парень явно желает мне угодить, поэтому не обращает внимания на смену интонации.

Едва мужчина с кошкой скрылись за углом, как я наткнулась на клочок бумаги.

Он торчал из-под ножки дивана. Потянув за него, достала целую фотографию.

Со снимка на меня смотрел пацаненок лет десяти – одиннадцати. Карие миндальные глаза, шоколадные волосы, футболка в полоску, джинсы. Вроде бы ничего сверхъестественного.

Перевернув фото рубашкой вверх, прочитала надпись: Последний раз свидетели видели 4 апреля 2021.

Сердце быстро забилось, в висках застучало.

А затем сердце сжалось тисками.

«Последний раз видели» – Господи, как страшно звучат эти слова, когда речь идет о ребенке.

Хватаю фото, бегу на кухню.

Влетаю в просторную светлую комнату, заполненную дымом и умопомрачительными запахами, кидаю безразличный взгляд на сковороду со шкворчащим салом, румяными ломтиками мяса, картошечкой, подлетаю к коллеге, тычу ему под нос фото:

– Он жив?! – готова заплакать заранее, понимая, как несправедлива судьба.

Васюта резко перестает улыбаться. Его лицо впервые за время нашей встречи принимает серьезное выражение, сменяя идиотское влюбленное.

– Андреева, странный вопрос! Работаем над делом вместе с первого дня. Я знаю о пропавшем ребенке столько же, сколько и ты. Свидетель опознал пацана. Значит, есть шанс. Я также, как и ты хочу, чтобы он и все, кого мы ищем были живы. Понимаешь?

Плачущий холодильник Стинол издает громкий звук. Вздрагиваю, и резко оседаю на зеленую софу.

– По пивку? – Васюта протягивает открытую банку с пивом.

Не морщусь, не думая о плохих манерах, делаю глоток из банки, замираю в раздумьях.

Ловлю себя на мысли, что впервые хочу не рисовать картину, не продавать 3 Д облогу, не повышать продажи в папиной компании, а чего-то большего!

Хочу помочь!

Хочу быть полезной!

А что если именно я найду этого кареглазого пацана, спасу ему жизнь?!

Глава 8

Виталина

Из гостиной слышен раскатистый хохот, возгласы, улюлюканье …

– Полина! Иди к нам! – доносится до меня знакомый баритон.

Ага! Сейчас.

Не то, чтобы я так уж не любила футбол, отец приучил меня смотреть его с детства. Но вот проводить субботний вечер в огромной компании незнакомых оперов как-то меня не вставляет.

Неужели такое могло бы понравиться Поле? Веду плечами.

Пусть мужики расслабляются уж как-нибудь без меня!

И вообще, задачу – минимум я выполнила.

Пора ретироваться!

Ролевых игр с меня достаточно!

Быстро взбегаю по лестнице вверх, стягиваю с себя наряд домработницы, надеваю свою одежду, и тихо выбираюсь из коттеджа.

Ох! Продуктами не затарила холодильник.

Косяк!

Ничего, Красава! Сам справишься.

Опомнилась я только за воротами.

Растерянно стою посреди улицы. Не знаю название посёлка.

И как назло ни души! Куда народ-то попрятался?..

От города ехали недолго минут тридцать. Такси легко заказать.

Вот только бы ещё знать, куда его заказывать?!

Бреду по дороге, с обеих сторон которой за высокими кирпичными заборами спрятались таинственные коттеджи.

Может, позвонить в калитку любого особняка?

Кручу головой, выбираю объект.

Вижу припаркованный дорогой джип возле стальных ворот соседнего коттеджа.

– Не подбросишь до города? – стремительно подлетаю к нему, улыбаясь, заглядываю в окно машины.

За рулём сидит здоровый широкоплечий мужчина. Вижу греческий профиль, квадратный подбородок. Медленно разворачивает голову на звук моего голоса.

Внешность грубая отталкивающая пугающая.

Вздрагиваю от неожиданности.

– Подрабатываешь? – хриплый бас мужика врезается как острый нож в мой мозг.

– В смысле? – издаю ошарашенный вопль.

– В прямом, – нехорошо ухмыляется мужик.

– Нее, вы меня с кем-то путаете! – Стараюсь казаться смелее, чем есть на самом деле.

Похоже, это не моё «такси».

– Да, ладно, я пошутил. Садись! – командует мужик.

С возмущением бросаю на него взгляд. Стоит ли ему верить?

Оглядываюсь назад. Выбор небольшой.

Снова идти в дом к Красаве? К этому эксплуататору!

Не дождётся!

Решительно рву на себя заднюю дверцу авто и запрыгиваю на сиденье.

Машина тут же трогается с места, будто ждали только меня.

Вздыхаю и то ли облегчённо, то ли натужно. Полная сумятица в голове.

К первому встречному запорхнула в машину, лишь бы досадить Красовскому.

Что делаю? Сама не понимаю. Глупо и безрассудно.

Но отступать поздно. Разве только выпрыгнуть на ходу?

Скольжу взглядом по глухим высоким заборам и богатым коттеджам. Боюсь пропустить на выезде из посёлка его название.

Чёрт! Да, будет же оно!

***

Едва обессиленно опрокидываюсь на спинку сиденья, как тут же по моему телу пробегает мелкая ледяная дрожь, проникая в самое нутро.

Зря села к этому мутному типу!

Мысли, словно молнии, полыхают в голове, вызывая нехорошие предчувствия.

Разозлил майор своей наглостью?

Да прям взбесил гад!

Распоряжается, как своей собственностью. Если бы не обещания, данные Полинке, послала бы его куда подальше.

Впрочем, не факт, что ещё не воспользуюсь этой опцией!

Неожиданно слышу сбоку сопение.

Настороженно кошусь в сторону, ожидая увидеть, не меньше, чем любимую псину водителя. Судя по габаритам и свирепости мужика, там может оказаться хищная морда бультерьера.

Воображение разыгралось.

Но вместо эффектной породы, вижу…

Щуплый мальчишка лет десяти вжался в угол сиденья, натянул старую грязную джинсовую куртку на лицо, как маска. Только его бегающий затравленный не – детский тоскливый взгляд выдаёт, что пацан напуган до смерти.

Во даже как! Похоже, мы оба влипли!

И предчувствия пытались предупредить меня об этом. Но все мои мысли зациклились на этом долбанном опере!

И дался мне он!

Сейчас надо думать, как выбираться из этой грёбанной ситуации.

Бросаю взгляд в окно. Из посёлка мы выехали давно, как и ожидалось, название я профукала.

Но теперь это уже неважно.

Несёмся по шоссе. В сторону области…

Эй! Вита, думай!

Думай, что теперь делать!

Скольжу взглядом по однообразному пейзажу. С обеих сторон лесопосадки.

– Дядь, в туалет хочется… очень! – протяжно тяну я.

Мощные мышцы перекатываются под чёрной курткой.

– Я серьёзно, – сухо бросаю я. – Да и ваш сын, наверное, тоже хочет!

То, что пацан никакой не сын, видно невооружённым взглядом.

Я блефую. Типа, не догоняю ситуацию.

Мужчина медленно принимает решение.

– Скоро будет мотель, – наконец, шипит он.

Ох!

Сжалился, ну или испугался за салон своей тачки.

Какая разница? Главное, решил стопорнуться.

Бинго!

В глазах мальчишки появился лихорадочный блеск. К счастью, соображает быстрее, чем водила. Кошусь в зеркало заднего вида, похититель не заметил нашего воодушевления, вцепился взглядом в дорогу и рулит.

Украдкой облегчённо вздыхаю.

Джип припарковался.

– Десять минут тебе! – бросает скупо мужик.

– Пойдём! – киваю пацану.

– Иди куда шла! – грубо обрезает водила. – Он со мной пойдёт.

Слышится характерный щелчок разблокировки дверей.

Дверцы распахиваются.

Мальчишка не ждёт, пока наш громила вылезет из джипа.

Тут же бросается в сторону.

Я за ним. Ну, да! Сегодня я уже бегала за такими.

На своих шпильках. Точно упущу пацана. Можно даже не сомневаться!

Заворачиваю за угол.

Кто – то вцепляется мне больно в руку.

– Тёть! – слышу голос пацана.

Какая я ему тёть! Сносит волна возмущения.

– Давайте туда! – кивает подкидыш в сторону, где идёт посадка на автобус.

Глава 9

Клим

Оторвались на полную катушку! Сугубо мужская тусовка.

Пиво, вкусная еда, футбол.

Наши выиграли!

Что ещё можно желать в субботний вечер?!

Парни, шумно обсуждая рокеровки на футбольном поле, расходятся.

Остаюсь один.

И только тут вспоминаю о Полине! Где – то притаилась наша мышка…

Сегодня она удивила.

Впервые увидел в Андреевой не помощника, а как бы сформулировать помягче, девушку… женщину.

Неожиданно обнаружил, что Полина красивая.

У неё ладная фигурка, и сама она такая – растакая нежная…

О-о! Товарищ майор!

Куда тебя понесло?

Какая к чёрту нежная! Сегодня дерзила, как никогда… Отыгрывалась за испорченный отпуск.

Меня что, как извращенца, подобное заводит? Хохотнул я.

А может то, как она краснеет под моим пристальным оценивающим взглядом? Ещё неясно от стыда или от злости, что я смею так на неё смотреть.

А я смею! Ведь я её начальник. Ловит мои прицельные взгляды, и ноздри негодующе раздуваются.

О, брат! Да тут стыдом и пахнет.

Неожиданно. Но сегодня вдруг обнаружил у себя в груди сердце, оно как – то гулко билось, будто пыталось сбиться с ритма.

Что за…?

Сам ошарашен, ведь я считал, что давно заматерел и стал законченным циником. А тут вдруг дёргаться начал, реагировать на всякие там женские штучки…

Что на меня нашло?

Да просто злит она меня своей вредностью! Вот и завёлся.

Чешу затылок, дом Аркаши неприлично большой.

Вот где прикажите теперь искать эту… так называемую сотрудницу.

– Ау! Андреева! Ты где? – ору на весь дом.

По огромному пустому дому разносится волной только эхо.

Полина не материализовывается.

Приходится идти искать.

Кухня завалена грязной посудой, гостевая – разбросанной одеждой, словно человек в спешке покидал помещение.

Золушки из Андреевой точно не получилось! Фыркаю я.

Хватаю мобильник и набираю её номер. Короткие гудки…

Абонент вне доступа!

Обиделась что ли девочка? Ну, да, обиделась. Отпуск обломал. Впряг в домашнюю работу.

Но тут, может, немного, и перегнул палку.

Футбол смотреть не пришла в наш дружный коллектив. Поручения мои до конца не выполнила…

К тому, же вырубила мобильник. Явный признак игнора!

Усмехаюсь, перед взором всплывают её карие глаза, в которых вспыхивают янтарные искорки. Бесится, негодует девочка.

О-о! Не нравится начальник?

Ну, дорогая, начальника, как и родителей, не выбирают! Усмехаюсь я.

Ловлю себя на том, что жадно пожираю взглядом её виртуальный облик, словно наслаждаюсь видением.

Чёрт! Да далась она мне сегодня!

Никогда не замечал за собой никакого интереса к Андреевой!

Отмахиваюсь, прогоняя сюр.

Бред, да и только!

Возвращаюсь в гостиную. В шкафу лежала фотография Вани.

Странно, точно помню, что оставлял её здесь. Но её нет на месте!

Сам виноват. На фига было притаскивать сюда Андрееву!

Морщусь. Убралась одна, называется!..

Вальяжно откидываюсь в кресло.

Эх! Ванька, Ванька!

Волна воспоминаний сносит меня…

***

Дома жрать нечего!

Уже третьи сутки без сна. Караулим банду по наводке.

Поздно вечером после службы заезжаю в супермаркет.

Плохо соображая от усталости, шатаясь, словно пьяный, бреду между полками со штабелями уложенных продуктов.

Бросаю в тележку всё подряд, не отдавая себе отчёт, употребляю ли сей деликатес? Мне всё равно, лишь бы в холодильнике не было как три дня назад, будто мышь повесилась.

Надо забить любимого друга до отказа любым съестным!

Каким угодно. Лишь бы голод утолял.

В голове виснет туман. Сплю на ходу. Стойкое ощущение, что организм впадает в анабиоз.

В глазах рядит от изобилия и яркости упаковок. Отчаянно тру глаза.

Походу хана мне!

Ничегошеньки не могу соображать. Пора на выход.

Точнее, на кассу!

Докатил тележку. Тут я один.

Хорошо, когда супермаркеты работают двадцать четыре на семь.

А то таким холостым голодным волкам, как я, куда податься?

– С вас пять тысяч пятьсот сорок семь рублей, – слышу, как сквозь вату высокий женский голос.

Достаю телефон и прикладываю к считывающему устройству.

– Вор! Держи его! – неожиданно визгливый вопль кассирши разрезает дремотный стоячий воздух в супермаркете в ночи.

Реакция молниеносно вырывает меня из коматозного состояния.

Круто разворачиваюсь и произвожу захват … тоненькой детской ручонки.

Ошалело разглядываю в упор малолетнего преступника. На всякий случай даже хватку ослабляю, чтобы не навредить пацанёнку.

– Вова! – кричит возмущённая женщина охраннику. – Полицию вызывай! Вора задержали!

– Не надо никого вызывать. Я сам майор полиции.

Свободной рукой достаю из внутреннего кармана служебное удостоверение и протягиваю его подоспевшему верзиле охраннику.

– Товарищ майор! Так вы его сами отвезете и оформите? – сипло интересуется он.

– В камеру его! – не успокаивается рыжая кассирша. – Шастуют тут всякие! Ворую, что ни попадя. А с сотрудников потом ежемесячно недостачу высчитывают.

Она даёт леща по затылку ребёнка. У того из глаз брызжут злые слёзы.

– Полегче, тётя! – заслоняю мальчишку собой.

– Я у вас ничего не крал! – выглядывает пацан из-за моей спины, рукавом вытирает слёзы. – Я только хотел немного поесть…

Сердце сжимается от боли. Голодный грязный оборванный.

– А тебе что, богадельня тут что ли? – орёт, надрываясь, тётка. – Нарожает всякая пьянь ораву вот таких… а ты потом их корми за свой счёт!

– Ну, так, всё! – грубо обрываю я. – Пацан у меня из тележки упаковку сосисок вытащил. Я за них заплатил. Так что сам с ним разберусь!

– В участок его! – верещит тётка вслед.

Достала уже! Выплёскивает свои нереализованные чаянья на ребёнке.

Толкаю впереди себя телегу, второй рукой силой тащу упирающегося мальчишку…

Глава 10

Виталина

– Как зовут? – спрашиваю мальчишку.

Он дрожит, жмётся в спинку сиденья и с опаской косится в окно.

Отслеживаю его взгляд. Преследующий нас мужик добежал до автобуса. Топчется на посадочной площадке, выглядывает… нас.

Кого же ещё?

Во козёл!

Прямо на глазах изумлённой публики мечтает вытащить нас из транспорта?

А что такому беспредельщику сделается?

Походу у него есть пушка!

Это капец как плохо!

– Пригнись! – командую, хватаю мальца за шею, и вместе с ним распластываемся где – то там внизу.

Ноет спина, скулят ноги.

Давно не бегала на шпильках! После злополучного утра. Хотя чего скромничать, весь день был не лучше!

Проходит пара минут. Мы почти не дышим.

– Девушка! Платить будете за проезд? – слышу зычный голос над головой.

– Да, конечно! – шиплю я.

Изворачиваюсь, достаю банковскую карточку и сую кому – то там наверху, кто так жаждет нас обилетить.

– А что вы там делаете? Потеряли чего?

Автобус медленно трогается с места.

Фух! Наконец – то!

Разгибаюсь и равнодушно смотрю на девушку – кондуктора.

– Ну, конечно, потеряли! Непонятно что ли?! – резко вытаскиваю из её рук свою карту и прячу в карман.

– Мамаша, а сынок ваш чего такой грязный? Он сиденье запачкает нам в автобусе! – парирует девушка.

Фыркаю.

Она тут «стюардесса», хочет, чтобы последнее слово было за ней.

Одариваю её вызывающим взглядом, явно не располагающим к дальнейшей беседе и демонстративно отворачиваюсь к пацану.

– Так как зовут? – настойчиво повторяю вопрос.

– Ваня, – еле слышно отзывается он.

– А я Вита…. Полина, – натягиваю улыбку.

Мальчишка смеётся.

Впервые, с тех пор, как я его встретила. В его не по-детски серьёзных, наполненных болью и отчаяньем глазах, мелькает что – то задорное и тут же гаснет.

– Полина, ты так напугалась этого бандита, что даже забыла, как тебя зовут?

Бравирует, а сам ещё совсем ребенок! Хмыкаю я.

– Есть немного! – улыбаюсь, желая подыграть.

– А лет тебе сколько? – продолжаю непринуждённый опрос – допрос.

У мальчишки загораются глаза.

– Скоро одиннадцать, – гордо сообщает Иван.

Ну, да! Совсем «большой». К тому же, ещё и щуплый такой.

– Мужик чего хотел? – вкрадчиво интересуюсь.

– Приобщить к воровскому делу, – глухо произносит пацан.

Растят себе смену гады!

– Не хочешь воровать? – настороженно интересуюсь.

– Нет! – качает головой. – Для них не хочу! Для себя иногда ворую, когда есть нечего, – по-деловому произносит он. У меня аж, мурашки по спине забегали. – Но это справедливо. С ближним надо делиться!

О-о!

У мальца уже собственная идеология формируется. Как далеко всё зашло!

– А чего дома не живешь?

– Дома нет, – буднично произносит Ваня. – Я – детдомовский. Меня в приёмную семью брали дважды. Один раз сдали обратно. В другой – сам сбежал…

– Понятно, – подвожу черту.

На самом деле, ничего непонятно и в голове роятся вопросы.

Но спрашивать не решаюсь, что у него там не заладилось с приёмными родителями. И почему он не вернулся в детский дом.

Боюсь спугнуть откровение Вани. Относительное откровение.

Но это, хоть какие-то зацепки!

Мальчишка непростой умный, много повидавший. Жутко так думать о ребёнке десяти лет!

Веду плечами.

Как такое возможно? В голове не укладывается!

Закрываю глаза и откидываюсь на сиденье.

***

Квартира Полины находится в спальном районе города.

Терпеть не могу такие однообразные районы, где все дома, как близнецы похожи друг на друга.

Как Полинка может здесь жить?! Вот упрямая!

И как вообще здесь можно разобраться, который из домов твой?

В смысле, Полинкин.

Я потерялась. Ванька чувствует моё состояние, наблюдает за мной с усмешкой.

Дождь накрапывает. Запрокинув голову, смотрю в небо.

Приближается грозовой фронт.

Сейчас ливанёт стеной. Надо поторапливаться!

Вытаскиваю мобильник, с забитым в него адресом.

– Осенний бульвар, десять, – читаю вслух. – Квартира семьдесят седьмая…

– Полин, а ты точно здесь живёшь? – слышу снисходительный тон мальца.

– Точно! – припечатываю. – Не ехидничай! Лучше номера домов смотри.

Через пять минут, подстёгиваемые шквалистым ветром, который пронизывает до самых костей, и промокшие до нитки врываемся в нужный подъезд. На лифте поднимаемся на седьмой этаж, где живёт Полина.

Достаю ключи.

Дрожащими замёрзшими пальцами начинаю открывать замки.

Удаётся не сразу.

Ванька, видя мои неловкие движения, ничего не говорит. Но глаза его округляются до предельных размеров, словно мы взламываем чужую квартиру.

Делаю вид, что не замечаю.

Войдя в квартиру, командую:

– Иди в ванную! Сколько не мылся? – строго спрашиваю я.

– Не твоё дело! – хорохорится пацан. – Я уже полгода на воле, – бубнит себе под нос, всё-таки направляясь в ванную комнату.

Полгода! В шоке замираю на месте.

На воле?! Что это значит? Что он сам не хочет возвращаться в детский дом. Почему?

Получается, он и в школе не учится! Я уж не говорю о том, когда он в последний раз ел?..

Может, надо позвонить в опеку? Какой там у них телефон?

Вряд ли это обрадует Ваню. Он явно чего-то боится.

Никогда не имела дело с детьми. Да и по возрасту больше гожусь Ваньке в старшие сестры.

Какие к чёрту, сестры! Понятия не имею, что делать с пацаном.

А Ванька ещё и характер свой успел показать.

Ввязалась я явно не в своё дело по всем статьям!

Эй! Вита, вот так переоценивать свои возможности.

Ну, уж нет!

Я так просто не сдамся. Что-нибудь придумаю.

Распахиваю дверцы одежного шкафа.

Быстро нахожу домашнюю одежду для себя, благо у нас с сестрой один размер. Подбираю футболку и шорты для Вани. Больше по размеру, чем хотелось бы, но пока сойдёт.

Беру в охапку одежду и бросаюсь в ванную.

Комната наполнена миксом ароматов цветочных композиций. Ванька налил в воду всё, что попалось под руку.

– Поль, ты зачем здесь? – раздаётся испуганный возглас.

Кошусь на него.

Сидит в ванной, гребни пены от геля для душа взмываются вверх до подбородка.

Кайфует пацан.

– Не смотрю, – небрежно бросаю я. – Одежду твою в стирку заброшу. Вот пока оденешь это, – кладу принесенные шмотки.

Двумя пальцами брезгливо беру одежду Вани и отношу… в мусорку.

Стирать??

Нет, такое и в голову бы мне не пришло. Просто я блефовала, чтобы мальчик не расстроился раньше времени. Да его затасканная грязная одежда вряд ли подлежала стирке. Я так думаю.

Нет, я в этом уверена!

Иду к компу.

Заказываю в интернет – магазине доставку одежды, подходящей для Вани.

И ужин из ресторана.

Вот теперь вопросы минимум решены. Об остальном подумаю завтра.

Падаю в кресло и прикрываю глаза. Можно и расслабиться. А то по вине вредного майора я сегодня прямо перенапряглась.

Весь день на нервах!

– Где моя куртка? – слышу душераздирающий вопль Вани.

Ох! Наверное, надо было проверить карманы, прежде чем выбрасывать! Запоздало думаю я.

Глава 11

Виталина

Утро понедельника начинается не очень удачно. Спросонья хватаю трезвонящий мобильный, ненароком огрызаюсь:

– Кто? Не рановато для звонка?

На трубке оказывается сам майор. Вот же прицепился, как банный лист.

– Полина, отвечаем по уставу, – назидательно учит меня.

И это в 6.00! Издевается!

Не могу позволить себе разбежаться и спрыгнуть с обрыва, поэтому сжимаю крепко зубы и стискиваю руки в кулаки.

Вот Полька вернется, она и будет тебе тапочки подносить, а ты у меня сам скоро будешь устав соблюдать.

– Слушаюсь, – отвечаю покорно вслух.

– Сегодня всем отделом на выезде. Остаешься за главную в офисе.

Еще бы сказал: усекла?!

Странно он разговаривает с женщиной. И что значит, «за главную». Главную канцелярскую мышку? Терпеть не могу бумажную офисную работу. Обожаю командировки, с частым посещением рабочих полей. Конечно, я не менеджер среднего звена, мне нет острой необходимости мотаться по стране.

Но, черт меня побери! Безумно нравится это чувство ощущения свободы. Люблю встречать новых людей, от которых можно многому научиться. И вообще я не улитка, чтобы просиживать жизнь в закрытом панцире.

Трубка глохнет, так ничего больше и не сказав.

Зря!

С обидой смотрю на молчащий аппарат, понимаю, что до одури хочу, чтобы он снова зазвонил.

Зачем? – одергиваю себя.

Затем! Чтобы услышать крышесносный баритон, пробирающийся под кожу.

– Вита, ты запала на начальника? – впервые задаю себе наводящий на глубокие размышления вопрос.

Краем мозга понимаю, что данный абонент мне не доступен.

Не доступен по многим причинам:

Не из моего круга. Раз.

Начальник Поли. Два.

Я его обманываю. Значит, никогда не простит. Три.

Сестра не в его вкусе, иначе у них давно бы срослось. Мы с сестрой как два клона, если не считать характеры. Четыре.

У него ужасная работа. Пять.

Заставляет меня делать то, что претит моей женской душе. Жесть.

Заминусило капитально.

Даже немного расстроилась. Пытаюсь думать о плюсах. Тут же перед глазами встает Клим, сидящий перед огромной плазмой с банкой пива в руках.

Мой взгляд мечтательно передвигается от мощного подбородка к прямому носу, оттуда к серым улыбающимся только мне глазам. Перехожу к его фигуре –

мощная, подкаченная, рельефная. Молодой мужчина в самом соку.

Когда майор успел переодеться? Когда парни подъехали или раньше?

Рукава рубашки закатаны по локоть. Мой взгляд лениво бредет от чернильной татуировки до перекатывающихся мышц плеча.

Челюсти сводит от напряжения, едва взгляд падает на подкаченные бедра, обтянутые темными джинсами.

Ворот светлой рубашки расстёгнут до середины груди. Останавливаюсь на серебряном кресте, лежащем на мощной грудной клетке с редкими светлыми волосиками.

Нервно сглатываю. Сердце замирает.

Вздрагиваю, едва Клим отрывает взгляд от экрана и кидает его многозначительно на меня.

Может, показалось? Зачем Климу так «странно» смотреть на подчиненную.

Бред! Нервы расшатались. Ни к черту!

Интересная ситуация получается, моя нервная система дала сбой через несколько часов.

А как же сестра? Ее нервы должны были гибнуть пучками целых два года.

Вспоминаю про вторую непосильную ношу, которую взвалила на себя, притащив уличного пацана домой.

Тяжело вздохнув, отправляюсь его будить. Боялась, что снова начнет доставать с вопросом, где его куртка, уж что-то супер важное находилось в ее кармане.

Что именно, так и не узнала!

К моему удивлению Ванюшка вскакивает как солдатик, быстро моется, чистит зубы, о вчерашнем моем косяке не напоминает, и через десять минут мы уже вместе бредем на чужую кухню готовить завтрак.

Жарю яичницу с беконом и гренки. Сковорода шкворчит громко-громко, аппетитно раздражая слух. По-воровски оглядываюсь на мальчишку, в его карих озорных глазах светится щенячий восторг.

Через мгновение прихожу в шок, понимая, что восторг этот вызван не беконом, не новой одеждой, не плазмой, висящей на стене. Пацан реально счастлив, что встретил меня.

А я? Что я. Красаве не успела рассказать про пацаненка, значит, придется избавляться от последнего самой. Мне же на работу выезжать через двадцать минут!

– Вань, послушай, ты не обижайся, но мне нужно на работу, – осторожно ставлю две тарелки с едой на стол.

Сама плюхаюсь напротив худощавого бледного пацана.

Мальчик нервно вздрагивает, его плечики дергаются так, будто кто ударил.

– Вы меня здесь оставите? – шепчет мальчишка, неуклюже подцепляя пластмассовой вилкой жаренный бекон.

– Нет, конечно! – в сердцах выпаливаю я.

В этот момент подкидыш роняет вилку с беконом на стол.

Жир медленно расползается по ажурной скатерти.

Вскакиваю, резко выкидываю руку вперед, чтобы подхватить вилку с куском, пока скатерть сестры не убита окончательно.

Ванька взвизгивает и закрывает голову обеими руками:

– Поля, не надо! Я больше не буду.

Офигеваю настолько, что в шоке падаю обратно на стул, вмиг позабыв о вилке.

– Ваня, ты что подумал?! – Меня всю трясет от ужаса. Кто же его бил, что он боится женской руки.

– Вань, – подсаживаюсь на софу к мальчику. – Ты добрый мальчик, хороший, но я не могу оставить тебя здесь одного. Понимаешь?

Детские глаза блестят от слез, но смотрят на меня по-взрослому. Будто всё понимают.

– Я должна отвезти тебя туда, где тебе место. Государство заботится о таких, как ты.

– Нет, пожалуйста! – мальчик соскакивает с места, падает мне в ноги. Обнимая мои колени маленькими ручонками, жалобно хнычет:

– Поля, оставь меня себе. Пожалуйста!

– Ванюш, – приглаживаю тонкие непокладистые волосики на затылке, – ты не домашний питомец, ты – человек, хоть и маленький, поэтому не могу тебя так вот запросто оставить себе.

– По-жа-лу-й-ста, – плачет Ванька. – Поль, они придут за мной. Они заберут меня снова, где бы я ни был!

Не знаю кто «они», но точно знаю, что хочу их «искусать». Теперь становится понятно, почему пацан боится возвращаться в детский дом. Но неужели его некому защитить?

– Возьми меня с собой на работу.

– Ладно! – сдаюсь я. Шестое чувство подсказывает, что жизнь покарает за принятое сердцем решение, но сейчас по-другому не могу.

Подожди меня, – кидаю пацану, – переодеться надо.

Прикрепляю к зеркалу фотографию Полины в форме.

Главное, сейчас ничего не перепутать. Пышные волосы собираю в шоколадную кубышку на затылке, глаза немного подкрашиваю тушью, на губы наношу бледный блеск.

Надеваю серого-голубую будничную рубашку, серый шерстяной китель и в тон ему юбку. Подхожу к зеркалу, любуюсь.

– Ничего так, фифа! Почти Королева! – улыбаюсь себе, выхожу в холл квартиры.

Громкий крик Вани оглушает. Зажимаю уши.

– Что случилось? – шиплю я, пытаясь поймать Ваньку за руки.

– Ты ментовка! – орет мальчик. – Обманула меня! Сдавать повезешь!

Упс! – недомолвочка вышла. На свою голову забыла предупредить пацана, кем «работаю».

– Вань, это не то, что ты подумал! Я художник – в душе!

– Нет! – вопит подкидыш, пытаясь выбраться из квартиры.

– Прекрати! – рычу я, злая на него, на себя, на обстоятельства.

К моему изумлению мальчик замолкает, а затем шепчет:

– Поклянись мамой, что не сдашь меня!

– Клянусь, – сдаюсь я тут же.

Судя по часам, я опаздываю на работу капитально. Повезло, что Красавы сегодня не будет!

Глава 12

Виталина

Едва вышли на улицу, как вспомнила, что сестра у меня "пешая", коня у нее своего нет.

На моем мы точно не поскачем, потому что "арабский племенной" с восьмимиллионной мордой вызовет кучу кривотолков в полицейской среде.

Подъезжать на такси тоже не выход. Набрав побольше воздуха в грудь, приняла решение – воспользоваться подземкой.

– Ванюш, нам туда, – нерешительно указала пальчиком в сторону красной буквы М.

Мальчик послушно последовал рядом. Взглянув на него, приметила, что новые темные джинсы и куртка в стиле casual denim хорошо на нем сидят. Правда, немного велики. Ванюша слишком тощий. В его возрасте он должен быть плечистее, упитаннее.

На его скулы и впалые щеки без слез не взглянешь!

– Тебе хорошо в этой куртке! Тепло?

Пацан окинул меня презрительным темным взглядом.

– Дуешься на меня из-за выброшенной куртки. Ты мне так и не рассказал, что лежало в кармане куртки?!

– Память, – выпалил пацан на одном дыхании, и тут же примолк.

Судя по выражению лица нового знакомого, расспрашивать его дальше не имело смысла. Всё-таки он еще ребенок, обиделся, значит, обиделся.

Благополучно добравшись до полицейского департамента, где работала Полинка, мы подошли к входной двери и замерли. На мгновение меня посетил мандраж, о существовании которого я и не знала.

Извилины быстро зашевелились в мозгу, пытаясь образумить.

Виталина, не ходи туда! Твоя игра может плохо закончиться!

– Поля, ты идешь? – меня окликнула женщина средних лет. Вся такая растакая, напомаженная, на шпильке, при этом в форме, выглядывающей из-за расстегнутого плаща.

Так, кто это? Не помню такую совсем.

Но женщина настаивала, чтобы я вошла в здание, пришлось послушаться.

Кивнув головой, шагнула в нутро монстра.

Ванька проследовал за мной. На пацана было тяжко смотреть – маски на его лице менялись ежесекундно, сменяясь с радости на ужас.

Теплая маленькая рука легла в мою руку, и мы направились за аппетитной женщиной к турникетам охраны.

– Доминика Андреевна, – приветствовал страж порядка женщину с копной светлых волос.

О-о!

Теперь я знаю, как ее зовут. Только легче мне не становится. Полька забыла о ней рассказать! Не знаю, как себя правильно вести.

Женщина выудила электронную карточку из кармана, и мне удалось прочитать:

«Чайковская Доминика Андреевна»

Должность не успела заметить.

Бурно порадовавшись про себя, что прогресс еще не дошел до управления, и пропускная система не считывает отпечатки пальцев и информацию с сетчатки глаза, шагнула к турникету.

Приложив пропуск к считывающему устройству, протолкнула мальчишку вперед себя. Едва оказались по ту сторону баррикад, как тут же бросились к лифту.

– Андреева! Полина! Стоять! – крикнул зычно охранник в след.

Я медленно повернулась.

Хлопая невинно ресницами, уставилась на высокого мужчину в кителе.

– В чем дело? Что за пацан? Документы…

Откуда у моего подкидыша документы?

– Мальчик по нашему делу проходит…

– Мне всё равно по какому делу он проходит. По регламенту ты должна была записать его заранее, выписать на него пропуск.

Придвинулась к полицейскому охраннику вплотную, и нагло прошептала:

–Вы понимаете, что дело секретное? Нельзя ребенка регистрировать!

Зеленые глаза молодого мужчины округлились, он явно оторопел, услышав полную муть от опера.

Ну, он должен сделать скидку на мой пол. И вообще красивым можно всё, даже нести заведомую чушь.

Пока охранник очухивался, пытаясь понять, как поступить, к нам подскочила Доминика.

– Владислав, ты слышал, что Андреева говорит? Значит, так и есть!

– Хорошо, Доминика Андреевна, – пролепетал вконец растерявшийся мужик.

Мда!

Две красивые женщины могут заморочить голову даже спецу!

Проследовали в лифт. Я шла за женщиной, упираясь в ее стройную прямую спину, копну блондинистых волос, аккуратно разложенных по задранным плечам.

Уже в лифте оказались с ней нос к носу.

Теперь я могла рассмотреть – на вид лет тридцать с хвостом, или с хвостищем. Не поняла. Женщина с синими глазами и морковными губами была ухожена как барби из Рублевского дорогого поселка.

К чему это? Она же вроде как на работе. К тому же от женщины неприлично пахло дорогим парфюмом.

На втором этаже двери распахнулись, Доминика вытолкала нас с Ванькой наружу.

– Попьем кофе.

Я в ужасе смотрела в ее наглые синие. Какой нафиг кофе! Время 9.20.

Красава придушит, когда узнает.

Нет, он поступит не так. Сдаст меня в клининг на месяц!

Женщина подмигнула, будто услышала мои мысли, тут же ответила:

– Я видела, как Красовский и его ребята-опера запрыгнули в автомобиль, и уехали в поля. Так что, милая, у тебя есть десять минут. На меня.

Очень интересная ситуация вырисовывается.

Кинула взгляд, ищущий одобрения на своего нового напарника. По карим блестящим глазам поняла, что Ванюшке идея нравится.

Согласно кивнула, потопала за Доминикой в кафешку.

Едва отоварились, разделись, упали в неудобные кресла, как Доминика заговорила вкрадчивым голосом:

– Милая, ты такая молодая, красивая, тебе бы работу сменить на более благопристойную. Там и жениха бы себе нашла. А то всё работаешь-работаешь, белого света не видишь. Как маленький пони носишься по департаменту, корячишься. Майор ведь не оценит! По его мнению, все хорошие опера должны пахать 24/7. А то что ты женщина не в счет!

Кинула обалдевший взгляд на Ваньку, он не реагирует на нас, ест пироженое вприкуску с сосиской в тесте.

Перевожу взгляд на собеседницу.

Какого?! Посторонняя женщина лезет к Польке с мудрыми советами из категории "если Вам немного за тридцать, обязательно нужно выйти за принца".

Насупив брови, поджала губы.

А упоротая бабенка продолжала тем временем нравоучения, не обращая внимания на мои ужимки.

И вообще я заметила, что на моих погонах звездочки маленькие, а на ее – большие.

К чему бы это?

– Неужели тебе не хочется любви до мурашек?

Вообще-то нет! Не люблю насекомых, – думаю гневно про себя.

Женщина – антиэнергетик продолжает душещипательный монолог: – На другой работе будет нормальный начальник, он отпустит тебя в законный отпуск. Не то, что этот изверг! Укатишь на встречу с малиновым закатом.

Ногтями деру поверхность стола.

Хотя… с удовольствием вцепилась бы в чью-то наглую мордочку с синими хитрющими.

Может, у этой Доминики уже прилив деменции? Вот и лезет ко всем.

И тут Синеглазка прокалывается:

– Полина, только Климу не рассказывай о нашем разговоре.

И когда она говорит "Клим" ее голос становится текучим и приторным.

Бинго!

Так дело в ревности. Она не знает, что у Полинки есть жених, поэтому боится ее, хочет избавиться.

А ларчик открывался просто.

Киваю.

При этом подмечаю, что при имени "Клим" мое сердце странно заколотилось…

Показалось.

И тут Доминика переводит взгляд на моего пацана, внимательно его разглядывает, морщит гладкий лоб.

– Очень знакомое лицо у ребенка.

Нервно вздыхаю.

– Ах, да, ты же сказала, что он по одному из дел проходит, – сама себе отвечает Чайковская.

Вздрагиваю. Неужели проходит?

Мой пацан нервно ерзает. Наклоняюсь к нему, кладу под столом руку на его руку, наши мизинцы цепляются друг за друга.

Шепчу ему в ухо:

– Обещаю на мизинчиках, что не брошу тебя и никому не отдам.

Глава 13

Клим

В ночи телефонный звонок звучит особенно пронзительно.

Твою ж…!

Трель звонка не унимается.

Чёрт!

Тру глаза, наощупь ищу мобильник. Сонный подношу к уху.

– Красовский, заступай на дежурство! – ошарашивают меня на том конце.

Обнаглели совсем!

Не моя смена! – Орёт все внутри меня.

– Семенова с аппендицитом скорая увезла. Больше некому, выручай, – слышу хриплый голос подполковника Чибисова.

– Есть! – раздражённо бросаю трубку.

Умыться, одеться и выскочить из дома, на всё пять минут.

Бросаюсь к своему верному коню, завожу его с пол оборота.

Мотор ревёт, разрезая ночную тишину двора, как сирена.

По фигу!

Если в субботу вечером пили только пиво с ребятами, наслаждаясь футболом, то в воскресенье застолье оказалось куда круче и жестче.

Обмывали рождение дочери нашего опера Антонова.

Тут дело серьезное, не откосишь. Но водяры оказалось явно через край.

Перебрали ребятки. И я вместе с ними. Надеялся отоспаться к утру понедельника.

А тут так некстати этот долбанный ночной звонок!

Голова трещит на разрыв. Кажется, еще мгновение, и сумасшедшая боль разнесёт башку на мелкие черепки.

Словно бомба с часовым механизмом заложена внутри меня.

И сейчас она жахнет.

Фух!..

Дрянь дело!

Надо тормозиться. Нагнув голову, высматриваю горящие неоном вывески и окна.

Выпить кофе!

И выпить много – много воды, во рту сушняк. Мечтаю только об этом.

Наконец, нашёл местечко…

Схватив бутылку запотевшей холоднющей воды, опрокидываю в себя и пью до дна.

Нет, дежурства должны быть чётко по графику!

А то черт знает, что!..

Всю ночь до утра ношусь по ночному городу в поисках разношёрстных нарушителей. Тут и малолетние, и профессионалы, и эскортницы.

К утру обезьянник забит до отказа.

Устало падаю на стул возле дежурного.

– Слушай, вчера у Антонова отмечали рождение дочери, потом всю ночь гонялся не понять за кем, как гончая. Ты уж давай этих, – киваю на клетку. – Оформляй сам.

Дежурный кивает. Сзади недовольный гомон.

Понятное дело, «попали случайно»… не участвовали… не виноваты.

Мозг разрывается!

– А ну, молчать! – зло рявкаю я.

Наступает оголтелая тишина. Не ожидали.

А должны были ожидать. Знают, где находятся.

– Ладно, Гриш, я пошёл, – перевожу взгляд на часы. – Хоть пару часов вздремну у себя в кабинете. С этим ночным вызовом, все планы на сегодняшний день полетели в тартарары.

***

Громкий звонок врезается прямо в мозг.

Черт! Да что за день такой! Словно меня пытают сегодня этими долбанными звонками.

Стоит лишь уснуть, как начинают звонить прямо по башке.

Не сразу понимаю, откуда этот звон.

С трудом разлепляю веки, заснул в своём рабочем кабинете на кожаном продавленном диване.

С чего бы это?

Телефон настырно продолжает звонить. Недовольный скашиваю на него взгляд.

Кто там опять по мою душу? Заткнуть бы его!

Сколько времени?

Хватаю телефон. 9-00!

Звенит будильник, туго доходит до моего сознания.

Замутненными глазами окидываю кабинет.

Вспоминаю, что было накануне, точнее буквально пару часов назад.

Понятно. В очередной раз сломанные выходные…

Переваливаюсь на бок и поднимаюсь с дивана.

К кабинету примыкает санузел. Ну, хоть какой-то элемент цивилизации!

Морщусь я.

Под кран с холодной водой сую голову.

Приятно освежает.

Затем подношу ладони и набираю в них студёную воду. Жадно пью, шумно глотая.

А-а! Какой кайф.

Неожиданно за стенкой слышу непривычное шуршание, доносящееся из моего кабинета.

Может, уборщица пришла мыть полы? Немного странно, вроде как, в пятницу была. Хотя, может, и ей, как и мне, сломали нафиг график.

Усмехаюсь я.

Хватаю с крючка полотенце и вылетаю в кабинет.

Ошарашенный застываю на месте.

О-о! До чего докатились. Маленькие воришки орудуют прямо в полицейском участке…

– Эй! Ты чего сюда забрался? – чётко задаю вопрос.

Тощий пацан лет десяти стоит ко мне спиной. Услышав громогласный окрик, испуганно зависает.

Втягивает голову в плечи, словно боится.

Ну, да. Положено бояться, осознавая, где находишься. И чем занимаешься.

Встряхнув головой, осыпая окружающее пространство брызгами, судорожно принимаю решение.

– Ты зачем здесь? – сурово повторяю я.

Малец молчит. Только плечи испуганно вздрагивают.

Отшвыриваю полотенце и в два шага настигаю мальчишку.

Грубо беру за плечо и разворачиваю к себе.

Пацан напугано закрывает лицо руками.

Встряхиваюсь.

Чего с утра завёлся? Напряжён до предела. Внутренности стянуты тугим узлом. Веду себя как зарвавшейся босс.

Передо мной ребенок. Всего лишь… ребенок.

– Не бойся! – смягчаю свой тон. – Лицо открой. И рассказывай, что здесь делаешь?

– Ни- чего… не делаю, – тихо шепчет мальчишка.

– Почему ты не делаешь «ничего» именно в моем кабинете? – настаиваю я.

– Просто гулял, – нерешительно выдавливает незваный гость.

О, как! Ситуация… просто гулять по полицейскому участку.

В дверь стучат, отрывая меня от ироничных мыслей.

– Кто там? – бросаю через плечо, не сводя глаз с малолетнего посетителя.

– Разрешите войти! – слышу знакомый девичий голос.

Полина собственной персоной с утра пораньше решила чем-то обрадовать! Скептически думаю я.

Ну, давай, давай!

– Входи! – командую, наблюдая, как на пороге появляется стройная фигурка в форме, как и положено сотруднику полиции.

Довольный хмыкаю, это тебе не легкомысленный субботний наряд, хоть и вполне себе и соблазнительный… но все же не по уставу.

Хотя… Андреева и в униформе хороша!

Ее бедра созданы для того, чтобы носить юбки-карандаши.

Вот бы…

Ну, настоящий майор, зацикленный на своей работе, не замечал этого раньше. А сейчас замечаю.

Как на зло.

Красивая, с лёгкой летящей походкой, притягивающая к себе мужские взгляды. Обаятельная очаровательная сногсшибательная она влетает в мой кабинет.

Проносится мимо меня, хватает пацана за руку и тащит к выходу.

– Стоять, Андреева! – приказываю я, настигая своих жертв уже в проеме двери.

Полина медленно разворачивается ко мне, не выпуская руку мальчишки.

– Кто? Чей? – кивая на пацана, рявкаю я.

– Мой! – решительно заявляет нерадивая сотрудница.

В смысле мой?!

Ошеломленно тру лицо руками.

Родить его она явно не могла! Разница между ними лет в десять, не больше!

Братишки у нее нет! Или я что-то не знаю о своем опере?

– Отведи ребенка, – стараюсь говорить спокойно.

Но держать себя в руках не получается.

– И немедленно возвращайся в мой кабинет!

Глава 14

Виталина

Влетаю в пустой рабочий кабинет.

Растеряно оглядываю пространство. Четыре рабочих стола и четыре компа.

Озадаченно чешу затылок.

И какой из столов тут мой?

От Ваньки не ускользает моя потерянность.

– Ты тут в первый раз? – спрашивает он, совсем как взрослый.

Фыркаю, обходя столы и пристально разглядывая содержимое.

– Не говори глупостей! – огрызаюсь я. – Просто сегодня ребят нет. Хочу в их отсутствие узнать, чем они тут занимаются в рабочее время.

Ванька ходит за мной следом.

– Так вот же твой стол! – радостно кричит он.

Ага! Нашёлся!

– А как ты догадался? – лукаво спрашиваю я.

– Тут девчачьи штучки…, – шмыгает носом и кивает на цветные наклейки с задачами по периметру монитора.

Хмыкаю. Но падаю в кресло перед компом. Включаю и набираю пароль.

Бинго!

Подошёл. Облегченно вздыхаю.

– Ты, Вань, посиди в сторонке. Я быстро разгребу работу. А потом мы с тобой свалим отсюда.

– Ладно, я подожду.

Ну, вот и хорошо.

Вскрываю электронную почту и знакомлюсь с поставленными майором задачами.

Тут же накрывает волна негодования.

Полный беспредел!

Он хочет, чтобы я разгребала важные бумажки. Оформляла дела, протоколы досмотров, рапорты подчинённых подшивала…

И ещё тучу бумажных никому не нужных документов!

Я что должна ковыряться в этом сама?!

Видел бы мой папочка! Закатываю глаза к потолку.

Нет, Поля, ну, что могло привлечь тебя в такой работе?!

Какого чёрта ты здесь делаешь целыми днями? Чего ради, угождать этому несносному наглому… красавчику?

Тяжело вздыхаю, принимая решения, стоит ли быть послушной девочкой, прикидываясь милой овечкой?

Может, а ну его к чёрту, пусть увольняет меня… точнее, Полинку!

Перед взором всплывает укоризненный взгляд сестры: Виталина! Ведь ты обещала выручить меня…

Ну, да. Обещала.

Я же не знала, что реальность окажется настолько банальной.

Эй, Вита! Кончай хандрить.

Стиснув зубы, приступаю к работе.

Ровно через час, я поняла, что чего-то не хватает.

Ваня!

Давно не слышу ровного Ванькиного сопения за спиной.

Замерев, слушаю тишину. Нет, там ничего.

Круто разворачиваюсь назад.

В кабинете никого нет, кроме меня!

Вот куда Ванька мог деться?

Предчувствуя непоправимое, вылетаю из кабинета в поисках пропажи.

Открываю все двери подряд.

– Вань, ты где? – беззвучно шепчу я.

Сердце гулко отбивает удары. Озабоченно жму плечами.

– Ну, где ты, Вань? – спрашиваю пустоту.

С детьми я точно не умею управляться! Вот и результат.

Вчера я попросила Аврору привезти к Полинке мой второй ноутбук, там игры были закачены. Ванька с удовольствием играл в них целый день.

А здесь таких забав нет.

Чем было занять ребенка? Ну, не рисованием же! Всё-таки пацану скоро одиннадцать. Правда, я забыла поинтересоваться, вдруг именно рисование его любимое занятие…

Ругаю себя.

Если я уже сейчас не справляюсь, как я собираюсь отправить его в школу?!

Непохож он на прилежного ученика.

Ох, совсем меня несёт! Рассуждаю так, словно опеку взяла над пацаном!

Опеку – не опеку, но вот куда Ванька мог подеваться?

Неужели сбежал?!

Сердце делает кульбит, пульс ускоряет кровь. Стучит в висках.

Обнаруживаю себя перед дверью с вывеской «Майор Красовский Клим Климентович»

Великолепная Доминика успела сообщить, что собственными глазами видела, как наш грозный майор уехал в поля.

Так что могу легко проникнуть в его кабинет и осмотреть на месте.

Ну, так на всякий случай!

Вдруг малец там чисто из любопытства.

Решительно берусь за ручку двери, неожиданно слышу голоса внутри.

Одёргиваю подол юбки и кителя, вежливо стучусь…

***

– Вань, ну, объясни мне, зачем ты попёрся в кабинет нашего злого босса? – ворчу, ведя за руку пацана в свой кабинет.

Иван нахохлился, как воробушек, смотрит себе под ноги, упорно молчит.

Снова ругаю себя. Нет, конечно, можно и майора.

Чего вдруг Красовский оказался на работе, если по всем показаниям должен был быть на очередном задании?

Ну, да. Виноват Красава!

Один субботний день чего только стоит!

Вспомнив неурочный утренний звонок, беготню на Патриарших, а потом ещё и «исполнение наказания», меня накрывает бешеной волной.

Чуть с ног не сносит.

Так, о майоре я подумаю через десять минут, а сейчас надо срочно решать вопрос с Иваном. Куда его пристроить.

Может, к папе в дом отправить?

Там бы он был под присмотром наверняка. Мечтательно рассуждаю я.

Но только вот я «уехала на неделю в командировку» …

Как я объясню папе откуда взяла ребенка?

Тогда придется начать рассказ с азов, с самого начала:

«Мы встретились с родной сестрой на вечеринке четыре года назад. Я пришла в тот вечер домой сама не своя, и задала тебе простой вопрос:

– Папа, нет ли у меня сестры-близняшки?

Что ты ответил?

Неправду!

– Была. Но умерла при рождении. Поэтому мы с твоей мамой разбежались. Не простили друг друга.

А затем Полина задала такой же вопрос маме.

Что она ей ответила?

Ложь!

– Была. Но умерла при рождении. Поэтому мы с твоим папой и разбежались. Не простили друг друга.

…

Вы нас тогда жестоко, бесчеловечно обманули.

Мы не знали, почему вы пошли на этот подлог, зачем врали, не щадя правды, но именно тогда мы с Полькой решили не рассказывать Вам, что знаем друг о друге.

О том, что мы соединились!

Почему?

Мы элементарно боялись, что ваша вражда, ненависть убьет нашу дружбу, сестринскую любовь.

Я очень люблю сестру.

Сто раз пыталась познакомить их с папой. Но она – ни в какую.

Она настаивала на моей встрече с мамой. Но я не согласилась предать папу…

Вот как-то так…

А сейчас я подменяю Полинку на ее работе в ментовке, пока она устраивает личную жизнь на Мальдивах.

И я нашла подкидыша, классного мальчишку, которого мне жаль сдавать в детский дом.

Поэтому, дорогой папа, приюти его пока у себя.

Пока… не приедет опека или полиция?

В любом случае получается полный звездец! Признаться оцту в четырехлетнем обмане? Подставить его, как укрывателя чужих малолетних детей?»

Так! Вариант – помощь друга – то есть папы – отпадает автоматически.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.me/ru/regina-yantarnaya_/podkidyshi-dlya-mayora

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить